

вора» Руссо, трактата Беккариа «О преступлениях и наказаниях» и т. д.

Известно, что А. Н. Радищев высоко оценивал произведение Ушакова, говоря, что последний избрал «для сего наиважнейшие предметы до человека, касающиеся в гражданском его отношении» (ПСС, I, стр. 181). Возможно, что и рассуждения, написанные Андреем Рубановским («О свойствах нейтралитета», «О размножении народа»), о которых упоминает Новиков, представляли собой его студенческие сочинения.¹⁰

3. Далеко не все профессора Лейпцигского университета были такими реакционерами и схоластами, какими их рисует А. И. Старцев. Достаточно назвать имена таких крупнейших и передовых профессоров своего времени, как Гоммель, талантливый ученый, горячий защитник идей Беккариа, выступавший за отмену смертной казни; как Эрнест Платнер, читавший лекции по метафизике, психологии, эстетике, критиковавший действовавшие тогда законы и указывавший на несправедливость в отношениях между бедными и богатыми. На всю жизнь запомнил Радищев и лекции экстраординарного профессора философии и поэта Христиана Геллерта. Спустя много лет он вспоминал: «...шпастием пользовались мы, хотя не долгое время, в Лейпциге, наслаждаясь преподаваниями в словесных науках известного Геллерта» (ПСС, I, стр. 180). В это время преподавал на юридическом факультете и другой ученый, Христиан Гарве, в дальнейшем известный писатель, философ и переводчик. Высокую оценку его взглядов мы находим в трактате Радищева «О человеке, о его смертности и бессмертии» (ПСС, II, стр. 123). У профессоров университета Шотта и Швабе Радищев занимался в течение нескольких лет. Они были одновременно и издателями ряда журналов, в которых печатались статьи самого разнообразного содержания, в том числе даже и о положении крепостного крестьянства, а это несомненно свидетельствует о том, что названные профессора едва ли были людьми реакционными. И, наконец, трудно предположить, чтобы студенты, по словам А. И. Старцева, «отвергнув университетскую науку», после этого поднялись на бунт за право посещать лекции одного из профессоров того же университета — Шмидта.

Приведенные факты свидетельствуют, что русским студентам было чему и у кого учиться в Лейпциге. Не следует, конечно, умалять и роль самостоятельных занятий, критического

¹⁰ Н. И. Новиков. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772, стр. 193.